

Глава 3: Философские беседы с девятихвостым лисом.

– Простите мое любопытство, могущественное существо, я - Эсдес, бывший генерал империи. Насколько я помню, я погибла в бою и после долгого пребывания в темном пространстве оказалась здесь. Могу ли я спросить, кто вы и как оказались в этой клетке?

Я опустила на колено и заговорила с величайшим уважением.

В прошлой жизни я имела дело с королевскими особами и аристократами. До того как меня назначили генералом армии, меня учили правильному этикету. Как разговаривать, как есть, как ходить - всему учили. И хотя я не испытывала истинного уважения ни к одному из этих сопливых дворян, ради соблюдения формальностей я делала все необходимое. Но сейчас, перед действительно могущественным существом, мне было не стыдно преклонить колено. В этот момент мои инстинкты кричали мне, указывая на угрозу, которой обладало стоящее передо мной существо. Он величественен. Я знаю, что, даже если приложу все усилия, мне никогда не удастся убить его. Уже одно это заслужило ему все мое уважение... и любовь. Честно говоря, мне было все равно, что передо мной не человек. Он - воплощение силы.

– Заслужить право знать мое имя нелегко. Чтобы заслужить это, ты должна доказать мне свою значимость. Но прежде чем я отвечу на твой второй вопрос, ты должна ответить на мой первый. – Голос лиса был глубоким и гнетущим. От него по позвоночнику пробежали мурашки. Но это ощущение также возбуждало меня. На этот раз я не стану уклоняться, если он попытается убить. По сравнению с тем, как я умерла раньше, эта смерть будет в сто раз лучше.

– Как пожелаешь, моя любовь....

Курама не мог подобрать слов. Он не знал, зачем вообще развлекает человека.

Но, успокоив себя, он тщательно обдумал ситуацию. Потенциально это могло стать для него очень хорошим развлечением на долгое время.

Прежде всего, одежда синеволосой женщины отличается от обычной. Она отличается от той, что носят люди этого мира. А если учесть, что это мир сознания этой женщины, то она, должно быть, представляет себя в таком виде больше, чем что-либо другое. Одежда, в которую она была одета, не полностью соответствовала тому, что обычно носят люди этого мира. Ее грудь почти выпирала из-под верхней одежды, и она была одета скорее как те человеческие женщины, которые продают свое тело, чтобы заработать на жизнь. Но атмосфера вокруг женщины была совершенно иной. Это был дух зверя. От большинства шиноби, даже от Хаширамы или Мадары, исходила аура убийцы. Но от женщины, стоящей перед ним, исходило ощущение зверя-охотника, выискивающего добычу.

Затем Курама тщательно обдумал её слова. «Бывший генерал империи» Насколько он знал, Нации Стихий были самыми большими кусками земель на планете. Полюса необитаемы. А на других небольших островах не было ни развитого общества, ни многочисленного населения. По крайней мере, так было 80 лет назад. После того как его запечатали, у него не было ни единого шанса посетить другие земли на планете. И, очевидно, когда эти глупые люди слишком заняты борьбой между собой, он не мог получить никаких новостей и через своего носителя.

Так что вопрос в том, откуда, черт возьми, взялась эта Империя?

Если только не в другом мире.

И еще один важный момент, который необходимо учитывать. Аура и намерение этой женщины еще не связаны с ее чакрой. По одному только намерению она могла соперничать с Мадарой. В ней не было особой ненависти. Собственно, Курама почти не чувствовал от неё ненависти. У нее не было никаких злых намерений. Вместо этого у нее были более примитивные желания, как у животного. Нездоровая похоть и голод.

Такие чувства отличались от тех, что Курама обычно испытывал от людей.

Это заставило его задуматься. Поразмыслив некоторое время, он решил вступить в разговор с женщиной, стоящей перед ним.

– Заслужить право знать мое имя не так-то просто. Чтобы заслужить это, ты должна доказать мне свою значимость. Но прежде чем я отвечу на твой второй вопрос, ты должна ответить на мой первый.

Но уже в следующее мгновение он пожалел об этом.

– Как пожелаешь, моя любовь.

– Если ты еще раз посмеешь назвать меня любовью, я убью тебя! – прорычал Курама. И снова он очень быстро пожалел об этом.

– Делай, что хочешь! Ты силен... Мое тело в твоём распоряжении.

Курама вздрогнул и внутренне выругался.

Да что с этой сумасшедшей сукой не так! Какого черта она ведет себя так покорно! Нет, я должен игнорировать ее. Это единственный способ избавиться от страданий.

– Расскажи мне о своей жизни до смерти. Расскажи в подробностях. – Сказал Курама Эсдес.

Курама не знал, сколько времени прошло. Но с тех пор, как он начал разговор с сумасшедшей синеволосой женщиной, стоящей перед ним, прошло, наверное, немало времени.

Разговор не был похож на беседу с человеком. Это больше походило на философскую беседу двух зверей.

Эсдес - таково было прежнее имя женщины. Он не знал, какое имя дали ей в этой жизни эти обезьяны и примет ли она его или нет. Но это неважно, взгляд Эсдиф на жизнь был довольно упрощенным.

Выживает сильнейший.

Сильные выживают, а слабые умирают.

Хотя она была худшим человеком из всех, кого он когда-либо встречал, даже хуже Мадары, Курама не мог не согласиться с таким взглядом на жизнь.

Даже при его огромной силе у него есть три слабости. И он страдал из-за этих трех слабостей. Мангекё Шаринган, стиль Дерева и запечатывающие цепи Адемантита. Хотя две последние были для него скорее раздражителями.

Если бы не дезориентация из-за длительного воздействия Мангекё Шарингана, а затем объединенные усилия Хаширамы и Мито, его бы никогда не запечатали.

Во второй раз было то же самое. Проклятый Шаринган каждый раз морочил ему голову, когда он попадал под эти проклятые гендзюцу, и на следующие несколько минут он оставался дезориентированным.

Но, оторвавшись от своих мыслей, он вновь обратил внимание на сумасшедшую женщину перед собой.

<http://tl.rulate.ru/book/116243/4655909>